

Некоторые примеры практики Арбитражного суда Ханты- Мансийского автономного округа — Югры по рассмотрению споров, связанных с применением Закона об ОСАГО*, за 2009—2010 гг.

1. К страховщику, выплатившему страховое возмещение по договору добровольного страхования имущества, в силу закона переходит право требования по возмещению ущерба к страховщику, застраховавшему гражданскую ответственность причинителя вреда.

Страховщик, выплативший страховое возмещение по договору добровольного страхования, обратился с иском к страховщику, застраховавшему гражданскую ответственность причинителя вреда.

Согласно п. 1 ст. 13 Федерального закона от 25.04.2002 № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее — Закон об ОСАГО) потерпевший имеет право предъявить требование о возмещении вреда, причиненного его жизни, здоровью или имуществу, в пределах страховой суммы непосредственно страховщику, т.е. страховой организации, которая осуществила обязательное страхование гражданской ответственности владельца транспортного средства — лица, причинившего вред.

Согласно п. 1 ст. 965 ГК РФ, если договором имущественного страхования не предусмотрено иное, к страховщику потерпевшего, выплатившему страховое возмещение, переходит в пределах выплаченной суммы право требования, которое страхователь (выгодоприобретатель) имеет к лицу, ответственному за убытки, возмещенные в результате страхования (суброгация).

В силу ст. 387 ГК РФ при суброгации право требования кредитора к должнику, ответственному за наступление страхового случая, переходит к страховщику на основании закона.

* Федеральный закон от 25.04.2002 № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств».

Стоит отметить, что при суброгации не возникает нового обязательства, а происходит замена кредитора (потерпевшего) в уже существующем обязательстве.

Поэтому право требования, перешедшее к новому кредитору в порядке суброгации, осуществляется им с соблюдением правил, регулирующих отношения между страхователем (выгодоприобретателем) и лицом, ответственным за убытки (п. 2 ст. 965 ГК РФ).

Поскольку в данном случае лицом, ответственным за возмещение вреда, причиненного потерпевшему в результате ДТП, в соответствии со ст. 13 Закона об ОСАГО является страховщик причинителя вреда, он обязан с соблюдением правил, установленных в этом Законе, осуществить страховые выплаты новому кредитору.

(Решения Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 10.11.2009 по делу № А75-8685/2009, от 08.02.2010 по делу № А75-558/2010, от 03.03.2010 по делу № А75-667/2010 и постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 09.02.2010 по делу № А75-8685/2009).

2. Не подлежит дополнительному возмещению утрата товарной стоимости, установленной страхователем добровольно без уведомления страховщика спустя длительный период времени с момента причинения вреда, на основании экспертного заключения, составленного без осмотра транспортного средства.

После возмещения страховщиком размера ущерба и услуг оценщика страхователь по своей инициативе без извещения страховщика организовал проведение независимой экспертизы утраты товарной стоимости автомобиля.

Не обращаясь к страховщику с заявлением о выплате страхового возмещения на основании результатов дополнительной экспертизы, страхователь обратился с иском в арбитражный суд.

Отказывая в удовлетворении иска, арбитражный суд сделал вывод о недостоверности представленных истцом расчетов ущерба, причиненного принадлежащему ему транспортному средству.

В соответствии с п. 6 ст. 12 Закона об ОСАГО страховщик вправе отказать потерпевшему в страховой выплате или ее части, если ремонт поврежденного имущества или утилизация его остатков, проведенные до осмотра и (или) независимой экспертизы (оценки) поврежденного имущества в соответствии с требованиями настоящей статьи, не позволяют достоверно установить наличие страхового случая и размер убытков, подлежащих возмещению по договору обязательного страхования.

Пунктом 2 ст. 12 Закона об ОСАГО и п. 45 Правил обязательного страхования установлено, что при причинении вреда имуществу потерпевший, намерен-

ный воспользоваться своим правом на страховую выплату, обязан представить поврежденное имущество или его остатки страховщику для осмотра и (или) организации независимой экспертизы (оценки) в целях выяснения обстоятельств причинения вреда и определения размера подлежащих возмещению убытков.

Положения п. 45 и 46 названных Правил не исключают возможности проведения экспертизы самим потерпевшим, но заключения экспертиз, проведенных страховщиком и потерпевшим, являются доказательствами, которые оцениваются судом наряду с другими доказательствами и обстоятельствами дела.

В нарушение установленного порядка определения размера ущерба страхователь не обращался к страховщику с заявлением о выплате дополнительного страхового возмещения, возражений о размере выплаченного страхового возмещения не заявлял.

В отчете оценщика отсутствуют сведения о том, каким образом была определена стоимость транспортного средства на момент, предшествующий аварии, а также фактический износ транспортного средства, не указано, на какой период определена утрата товарной стоимости.

Учитывая, что оценка утраты товарной стоимости проведена оценщиком без осмотра поврежденного автомобиля, спустя длительный промежуток времени после дорожно-транспортного происшествия (почти год спустя), арбитражный суд отказал в удовлетворении искового заявления.

(Решение Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 25.12.2008, постановления Восьмого арбитражного апелляционного суда от 29.04.2009 по делу № А75-4656/2008, ФАС Западно-Сибирского округа от 01.09.2010 по делу №Ф04-5028/2009, Определение ВАС РФ от 18.12.2009 № ВАС-16267/09).

3. Нарушение страховщиком причинителя вреда тридцатидневного срока, предусмотренного п. 2 ст. 13 Закона об ОСАГО для страховой выплаты, является основанием для взыскания неустойки.

Истец, выплативший страховое возмещение потерпевшему (страхователь, выгодоприобретатель) по договору добровольного страхования транспортных средств, обратился с иском в арбитражный суд о взыскании с ответчика, как со страховщика гражданской ответственности причинителя вреда, суммы ущерба и неустойки.

Пунктом 1 ст. 961 ГК РФ предусмотрено, что страхователь по договору имущественного страхования после того, как ему стало известно о наступлении страхового случая, обязан незамедлительно уведомить о его наступлении страховщика или его представителя. Если договором предусмотрен срок и (или) способ уведомления, оно должно быть сделано в условленный срок и указанным в договоре способом.

Такая же обязанность лежит на выгодоприобретателе, которому известно о заключении договора страхования в его пользу, если он намерен воспользоваться правом на страховое возмещение.

В соответствии с п. 2 ст. 13 Закона об ОСАГО страховщик рассматривает заявление потерпевшего о страховой выплате и предусмотренные Правилами обязательного страхования приложенные к нему документы в течение 30 дней со дня их получения. В течение указанного срока страховщик обязан произвести страховую выплату потерпевшему или направить ему мотивированный отказ в такой выплате.

При неисполнении данной обязанности страховщик за каждый день просрочки уплачивает потерпевшему неустойку (пени) в размере 1/75 ставки рефинансирования Центрального банка РФ, действующей на день, когда страховщик должен был исполнить эту обязанность, от установленной ст. 7 Закона об ОСАГО страховой суммы по виду возмещения вреда каждому потерпевшему.

Право потерпевшего требовать взыскания неустойки на основании п. 2 ст. 13 названного Закона возникает не из самого факта ДТП как основания для возникновения деликтной ответственности за причиненный ущерб, а обусловлено нарушением страховщиком установленного законом срока выплаты страхового возмещения.

При суброгации происходит перемена лица в обязательстве на основании закона (ст. 387 ГК РФ), поэтому перешедшее к страховщику, выплатившему страховое возмещение потерпевшему, право осуществляется им с соблюдением правил, регулирующих отношения между страхователем и ответственным за убытки лицом.

Поскольку обязанность ответчика по выплате страхового возмещения в силу положений ст. 961 ГК РФ обусловлена намерением страхователя (выгодоприобретателя), от имени которого выступает истец, воспользоваться правом на страховое возмещение, обязательство по его выплате возникает с момента обращения к страховой организации причинителя вреда с соответствующим заявлением.

В связи с этим, основанием для уплаты законной неустойки является нарушение тридцатидневного срока, в течение которого страховщик обязан произвести страховую выплату потерпевшему или направить ему мотивированный отказ в такой выплате.

Поскольку претензия в порядке суброгации была получена ответчиком, однако оставлена без ответа и удовлетворения, арбитражный суд взыскал неустойку со дня получения требования о возмещении материального ущерба.

(Решения Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 20.10.2009 по делу № А75-8690/2009, от 10.11.2009 по делу № А75-8688/2009, от 15.04.2010 по делу № А75-1546/2010, от 04.05.2010 по делу № А75-1963/2010 и постановления Восьмого арбитражного апелляционного суда от 29.01.2010 по делу № А75-8690/2009, от 09.02.2010 по делу № А75-8688/2009).

4. При наступлении страхового случая страхователь гражданской ответственности обязан выплатить страховое возмещение потерпевшему, поскольку на момент совершения ДТП срок действия договора ОСАГО является продленным на 30 дней в силу закона.

В результате ДТП причинены механические повреждения автомобилю.

Страховщиком пострадавшего транспортного средства по договору добровольного страхования имущества выплачена стоимость восстановительного ремонта.

Гражданская ответственность виновника ДТП застрахована ответчиком на период с 27.10.2005 по 26.10.2006.

Страховщик пострадавшего транспортного средства обратился в суд с иском о взыскании с ответчика стоимости возмещенного ущерба в порядке суброгации.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении иска отказано на том основании, что на дату совершения ДТП (13.11.2006) ответственность виновника не была застрахована в связи с истечением 26.10.2006 срока действия договора ОСАГО, заключенного 27.10.2005.

Постановлением Восьмого арбитражного апелляционного суда указанное решение суда первой инстанции отменено, принят новый судебный акт об удовлетворении иска.

Суд апелляционной инстанции исходил из следующего.

Согласно п. 1 ст. 10 Закона об ОСАГО, действовавшего в редакции на момент ДТП, срок действия договора обязательного страхования составляет один год, за исключением случаев, для которых настоящей статьей предусмотрены иные сроки действия такого договора. Договор обязательного страхования продлевается на следующий год, если страхователь не позднее чем за два месяца до истечения срока действия этого договора не уведомил страховщика об отказе от его продления. Действие продленного договора обязательного страхования не прекращается в случае просрочки уплаты страхователем страховой премии на следующий год не более чем на 30 дней. При продлении договора обязательного страхования страховая премия на новый срок его действия уплачивается в соответствии с действующими на момент ее уплаты страховыми тарифами.

В соответствии с п. 31 Правил обязательного страхования, в случае просрочки страхователем уплаты страховой премии по договору обязательного страхования, срок действия которого был продлен, не более чем на 30 календарных дней и наступления в этот период страхового случая страховщик не освобождается от обязанности произвести страховую выплату. В случае просрочки страхователем уплаты страховой премии более чем на 30 календарных дней действие договора обязательного страхования прекращается.

По смыслу приведенных норм права договор ОСАГО считается продленным на следующий год, если страхователь не позднее чем за два месяца до истечения срока действия этого договора не уведомил страховщика об отказе от его продления. Такой договор продляется в любом случае на 30 дней, в течение которых страхователь имеет возможность уплатить страховую премию на следующий год.

Из материалов дела не усматривается, что страхователь транспортного средства, водитель которого признан виновным в совершении ДТП, либо собственник данного транспортного средства обращались к ответчику в установленном законом порядке с заявлением об отказе от продления заключенного 27.10.2005 договора ОСАГО. Следовательно, срок действия данного договора ОСАГО в силу закона считается продленным минимум на 30 дней для уплаты страховой премии на следующий год.

Поэтому к моменту совершения ДТП 13.11.2006 действие продленного договора не прекратилось.

Таким образом, суд апелляционной инстанции сделал вывод о том, что заявленное требование истца к ответчику правомерно.

Поскольку выводы суда первой инстанции об отказе в удовлетворении иска основаны на неправильном применении норм материального права, обжалуемое решение суда отменено, а иск удовлетворен.

(Решение Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 08.07.2009 и постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 19.10.2009 по делу № А75-1715/2009).

5. Непредставление транспортного средства страховщику причинителя вреда для осмотра и (или) организации независимой экспертизы (оценки) не является безусловным основанием для отказа в выплате страхового возмещения при наличии иных доказательств, позволяющих определить размер ущерба.

Выплатив страховое возмещение по договору добровольного страхования транспортных средств в связи с повреждением автомобиля в результате ДТП, истец обратился в арбитражный суд с иском о возмещении ущерба к ответчику, застраховававшему гражданскую ответственность водителя, признанного виновным в совершении ДТП.

Возражая против доводов истца, ответчик ссылаясь на обстоятельство, что в нарушение п. 45 Правил обязательного страхования поврежденный автомобиль не был ему представлен для осмотра и организации проведения независимой экспертизы в целях определения размера убытков.

Удовлетворяя заявленные истцом требования, суд исходил из следующего.

В соответствии с п. 6 ст. 12 Закона об ОСАГО страховщик вправе отказать потерпевшему в страховой выплате или ее части, если ремонт поврежденного имущества или утилизация его остатков, проведенные до осмотра и независимой экспертизы (оценки) поврежденного имущества в соответствии с требованиями настоящей статьи, не позволяют достоверно установить наличие страхового случая и размер убытков, подлежащих возмещению по договору обязательного страхования.

Из содержания указанной нормы следует, что непредставление страховщику транспортного средства для осмотра и проведения независимой экспертизы не является безусловным основанием для отказа в выплате страхового возмещения, если имеются иные доказательства, позволяющие установить факт наступления страхового случая и определить размер убытков, подлежащих возмещению.

Представленными истцом материалами органов ГИБДД, актом осмотра транспортного средства, расчетом убытка, заказом-нарядом подтверждается факт наступления страхового случая и размер ущерба.

Поэтому арбитражный суд удовлетворил иски требования.

(Решение Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 16.12.2009 по делу № А75-11159/2009 и др.).

6. При предъявлении иска в порядке суброгации не требуется соблюдение претензионного или иного досудебного порядка урегулирования спора.

Страховщик, к которому перешло право требования о возмещении ущерба, выплаченного в результате страхования, обратился в арбитражный суд с иском к страховщику застраховавшего гражданскую ответственность причинителя вреда.

Возражая против доводов иска, ответчик просил суд оставить исковое заявление без рассмотрения, поскольку истцом не соблюден претензионный порядок, предусмотренный ст. 13 Закона об ОСАГО, а также Соглашением о взаимодействии страховых организаций — членов Российского Союза страховщиков, застраховавших гражданскую ответственность причинителя вреда и транспортное средство потерпевшего, при осуществлении страховых выплат.

Признавая данный довод ответчика необоснованным, арбитражный суд исходил из того, что согласно п. 1, 2 ст. 965 ГК РФ, если договором имущественного страхования не предусмотрено иное, к страховщику, выплатившему страховое возмещение, переходит в пределах выплаченной суммы право требования, которое страхователь (выгодоприобретатель) имеет к лицу, ответственному за убытки, возмещенные в результате страхования.

Перешедшее к страховщику право требования осуществляется им с соблюдением правил, регулирующих отношения между страхователем (выгодоприобретателем) и лицом, ответственным за убытки.

Положения главы 48 ГК РФ, регулирующие отношения по страхованию, нормы Закона Российской Федерации от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации», Закона об ОСАГО не предусматривают требований о соблюдении претензионного или иного досудебного порядка урегулирования спора.

Поскольку такой порядок урегулирования спора между потерпевшим и страховщиком и, как следствие, между страховыми компаниями в порядке суброгации не является необходимым, арбитражный суд удовлетворил иски о требованиях.

(Решения Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 22.09.2009 по делу № А75-7562/2009, от 09.11.2009 по делу № А75-8764/2009, от 17.11.2009 по делу № А75-9015/2009, от 11.03.2010 по делу № А74-1539/2010, от 11.05.2010 по делу № А75-2155/2010).

7. Поскольку Закон об ОСАГО не предусматривал ограничения страховой выплаты в связи с состоянием, в котором имущество находилось в момент наступления страхового случая, при определении размера ущерба отсутствует необходимость учитывать износ частей, узлов, агрегатов и деталей, используемых при восстановительных работах.

После выплаты страхового возмещения по договору добровольного страхования в размере полной стоимости восстановительного ремонта автомобиля страховая компания обратилась в суд с иском о возмещении в порядке суброгации ущерба с ответчика, застраховавшего гражданскую ответственность виновника ДТП.

В отзыве ответчик просил отказать в удовлетворении искового заявления, поскольку иски о возмещении ущерба в порядке суброгации заявлены без учета износа частей, узлов, агрегатов и деталей транспортного средства, которому в результате рассматриваемого ДТП причинен ущерб.

На основании ст. 931, 965, 1064 ГК РФ арбитражный суд сделал вывод о том, что иски о возмещении ущерба в порядке суброгации заявлены в размере полной стоимости восстановительного ремонта автомобиля подлежат удовлетворению.

Суд исходил из того, что необходимость учитывать износ частей, узлов, агрегатов и деталей при определении размера восстановительных расходов предусмотрена п. 63 Правил обязательного страхования, изданных в соответствии с Законом об ОСАГО для определения условий заключения договоров обязательного страхования (ст. 5), поэтому положения Правил не должны противоречить этому Закону.

Основными целями и принципами Закона об ОСАГО являются защита прав потерпевших на возмещение вреда, причиненного их жизни, здоровью и имуществу, недопустимость ухудшения положения потерпевшего и снижения установленных законом гарантий его прав на возмещение вреда при использовании транспортных средств другими лицами.

Для реализации этих целей и принципов названный Закон устанавливает размер страховой суммы (ст. 7), в пределах которого потерпевший вправе требовать страховую выплату по обязательному страхованию (ст. 13).

В момент совершения ДТП указанный Закон не предусматривал ограничения страховой выплаты в связи с состоянием, в котором находилось имущество в момент причинения вреда.

Подобное ограничение противоречило бы положению гражданского законодательства о полном возмещении убытков вследствие повреждения имущества потерпевшего, поскольку необходимость расходов, которые он должен будет произвести для восстановления имущества, вызвана причинением вреда.

Содержащееся в п. 63 Правил обязательного страхования положение об учете износа имущества противоречит Закону об ОСАГО и общим правилам гражданского законодательства о возмещении убытков, поэтому по вопросу о размере страховой выплаты следует руководствоваться данным Законом как актом, имеющим большую юридическую силу.

Данная правовая позиция изложена в Постановлении Президиума ВАС РФ от 20.02.2007 № 13377/06.

(Решения Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 17.07.2009 по делу № А75-5720/2009, от 30.09.2009 по делу № А75-7859/2009, от 08.12.2009 по делу № А75-10120/2009, от 22.03.2010 по делу № А75-3/2010, от 16.03.2010 по делу № А75-601/2010 и постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 12.03.2010 по делу № А75-10120/2009).

8. При наступлении страхового случая возмещению подлежит размер ущерба с учетом износа частей, узлов, агрегатов и деталей, используемых при восстановительных работах поврежденного транспортного средства.

Полагая, что страховая компания (ответчик), застраховавшая гражданскую ответственность лица, признанного виновным в совершении ДТП, обязана возместить в порядке суброгации полную стоимость восстановительного ремонта, выплаченную на основании договора добровольного страхования страхователю (пострадавшему) в счет возмещения ущерба, причиненного транспортному средству, истец обратился в арбитражный суд с заявлением о взыскании с ответчика страхового возмещения.

Удовлетворяя исковые требования частично, арбитражный суд исходил из того, что Федеральным законом от 01.12.2007 № 306-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств“» были внесены изменения, согласно которым ст. 12 Закона об ОСАГО дополнена п. 2.1, предусматривающим, что размер подлежащих возмещению убытков при причинении вреда имуществу потерпевшего определяется в размере расходов, необходимых для приведения имущества в состояние, в котором оно находилось до момента наступления страхового случая. Указанные изменения вступили в законную силу с 01.03.2008.

Согласно п. 63 Правил обязательного страхования (в редакции Постановления Правительства РФ от 29.02.2008 № 131) в случае причинения вреда имуществу потерпевшего размер страховой выплаты определяется в размере расходов, необходимых для приведения имущества в состояние, в котором оно находилось до наступления страхового случая (восстановительных расходов).

При определении размера восстановительных расходов учитывается износ частей, узлов, агрегатов и деталей, используемых при восстановительных работах.

Поскольку на момент совершения рассматриваемого ДТП действовала измененная редакция Закона об ОСАГО, предусматривающая ограничение страховой выплаты в связи с состоянием, в котором находилось имущество в момент причинения вреда, арбитражный суд удовлетворил иск частично, исключив из стоимости ущерба износ частей, узлов, агрегатов и деталей, используемых при восстановительных работах транспортного средства.

(Решения Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 16.12.2009 по делу № А75-9215/2009, от 14.12.2009 по делу № А75-11083/2009, от 19.03.2010 по делу № А75-956/2010, от 06.04.2010 по делу № А75-534/2010).